

Ученый на службе у заимодавца? Апологетика кредитования домашних хозяйств в статьях экономистов

Верников Андрей Владимирович

Институт экономики РАН, Москва, Россия, e-mail: vernikov@inecon.ru

Курьшева Анна Александровна

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: vesta11@list.ru

Цитирование: Верников А.В., Курьшева А.А. (2026). Ученый на службе у заимодавца? Апологетика кредитования домашних хозяйств в статьях экономистов. *Terra Economicus* 24(1), 37–52. DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-1-37-52

Предмет нашего исследования – отношение российских экономистов к финансированию домашних хозяйств через потребительское кредитование. Актуальность темы определяется растущим вовлечением домашних хозяйств в долговые отношения с банками. Нас волнует такой аспект, как влияние научного дискурса на восприятие обществом потребительского кредитования и возникающей вследствие него долговой зависимости граждан. Целью работы стало выявление смысловых коннотаций в работах отечественных экономистов, касающихся потребительского кредитования и жизни в долг. Выборка образцов научного дискурса включила 106 текстов, опубликованных с 1998 по 2024 г. в журналах из базы РИНЦ. Метод – дискурсивный социологический анализ. Выявленную нами направленность большинства этих статей мы интерпретируем как апологетику потребительского кредитования. Отмечается идеологическая не-нейтральность статей по экономике и финансам на данную тему: исследовательские работы российских ученых-экономистов развивают и продвигают идеи кредитной экспансии банков в секторе домашних хозяйств, и в этом отношении экономисты на стороне заимодавцев, владельцев ссудного капитала, финансового капитала, а не заемщиков. Это отличает тексты экономистов от риторики других обществоведов, которые уделяют больше внимания негативным общественным проявлениям и последствиям долговой зависимости от банков и привычки жить в долг. Статья вносит вклад в научную литературу на стыке экономики развития, институциональной экономики и экономики потребления. В практическом плане наши выводы имеют отношение к политике по исправлению воспроизводственных диспропорций и переходу экономики страны на более здоровый и устойчивый путь развития.

Ключевые слова: *финансирование; институциональная экономика; опережающее потребление; жизнь в долг; экономика развития; воспроизводство*

Благодарность: *Мы благодарим участников 36-й ежегодной конференции ЕАЕРЕ (Бильбао, Испания), VII Сибирского социологического форума (НГУЭУ НИИХ, Новосибирск) и X Международной научно-практической конференции (ИСЭПН РАН, Москва), а также С.Г. Кирдину-Чэндлер.*

A scholar at the service of a banker? Household financialization rhetoric in academic publications

Andrei Vernikov

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia, e-mail: vernikov@inecon.ru

Anna Kuryшева

Southern Federal University, Rostov-na-Donu, Russia, e-mail: vesta11@list.ru

Citation: Vernikov A., Kuryшева A. (2026). A scholar at the service of a banker? Household financialization rhetoric in academic publications. *Terra Economicus* 24(1), 37–52 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2026-24-1-37-52

We examine how Russian economists in their articles assess the financialization of households through consumer lending. The sample consisted of 106 academic texts published between 1998 and 2024 in journals included in the Russian Science Citation Index database. We aimed to identify their connotations with respect to consumer lending through sociological discourse analysis. The findings show that the research papers by Russian academic economists are far from being ideologically neutral. Most of these articles contain the elements which we interpret as a part of typical discourse apologizing the practice of lending to households, namely, developing and promoting the ideas of credit expansion of banks in the household sector. In this regard, economists are rather on the side of the lenders, the owners of financial capital, than on the side of the borrowers. The thrust of most economic texts differs from the rhetoric of other social scientists, who emphasize the negative social consequences of the household financialization. The article contributes to the literature at the intersection of development economics, institutional economics and consumer economics. In practical terms, our findings relate to socio-economic policies to tackle with the problem of economic imbalances and disproportions caused by ongoing financialization and deindustrialization.

Keywords: financialization; institutional economics; precedence of consumption; debt dependence; development economics; economic disproportions

JEL codes: A2, B52, G51, I25, O10

...Не следует думать, что все представители демократии – лавочники или поклонники лавочников. По своему образованию и индивидуальному положению они могут быть далеки от них, как небо от земли. Представителями мелкого буржуа делает их то обстоятельство, что их мысль не в состоянии преступить тех границ, которых не преступает жизнь мелких буржуа, и потому теоретически они приходят к тем же самым задачам и решениям, к которым мелкого буржуа приводит практически его материальный интерес и его общественное положение.
Карл Маркс

1. Введение

Взаимосвязь между экономической наукой, властью и идеологией в некоторых вопросах весьма тесная (Райнерт, 2017: 70). Один из таких вопросов – это соотношение между социально-экономическим развитием, с одной стороны, и финансиацией жизни общества, вовлечением

домашнего хозяйства в заимствования – с другой. Под финансизацией мы понимаем расширение в абсолютном и относительном выражении финансового, в том числе банковского, сектора, проникновение финансовых мотивов во все сферы жизни общества. В источниках на русском языке встречаются два однокоренных термина – финансизация и финансиализация, но первый из них короче.

Отношение общества к потребительскому кредитованию и долговой зависимости домашних хозяйств от банков формируется как в результате накопления личного опыта, так и под влиянием экспертного и академического дискурса. Традиционный этос большинства коренных народов России осуждал и отвергал эти явления. В советскую эпоху кредитование домохозяйств на цели потребления не являлось социальной практикой, финансирование потребления за счет заимствований играло минимальную роль, а масштаб деятельности «касс взаимопомощи» на предприятиях и в организациях был небольшим (Эзрох, 2013). Общественное мнение не оправдывало, не одобряло и не поощряло жизнь в долг. Наоборот, критиковались проявления этой тенденции в капиталистических странах. Наличие и рост долгов однозначно трактовалось негативно – как признак закабаления, ухудшения положения «широких масс трудящихся».

В начале 1990-х гг. случилась перестройка хозяйственной системы страны – а вернее, ее преобразование «в свою логически и идеологически полную противоположность» (Корытцев, 2005: 132). Российский опыт представляет собой интересный естественный эксперимент. Ведь привычка жить в долг укоренилась в нашей стране всего за два десятилетия, что по историческим меркам совсем немного. Со стороны самих домохозяйств спрос на заимствования был высоким, так как уровень жизни населения упал, особенно после 1998 г.; многие граждане лишились сбережений, у других доходы упали до критически низкого уровня. На фоне тотального товарного дефицита уходящей советской эпохи тесно взаимосвязаны оказываются институты потребительства и жизни в займы. Лучшая жизнь ассоциируется с внешними атрибутами, большим потреблением, причем здесь и сейчас, не откладывая, а обеспечить его призвано кредитование. Заимствование гражданина у банка на цели потребления стало массовой практикой лишь с начала 2000-х гг. Домохозяйства постепенно приучались к практике финансирования потребления в долг, и это было вполне управляемым процессом.

Динамику накопления долга сектором домохозяйств иллюстрируют такие данные. Если в 2004 г. отношение объема кредитных денег, полученных домашними хозяйствами, к текущему располагаемому доходу составляло лишь 6,5%, то в 2020 г. – уже 26,7%. Начиная с 2013 г. объем выплачиваемого долга по кредитам с процентами превышает объемы получаемых от банков кредитных денег, и совокупная задолженность растет (Верников, Курьшева, 2022). Количество заемщиков, имеющих хотя бы один кредит, достигло, по данным Банка России, 50 млн чел., или 65,7% от численности экономически активного населения, а невыплаченный долг населения банкам на 1 декабря 2025 г. – 35,85 трлн руб. По нашим расчетам на данных ЦБ и Росстата, размер долга в расчете на одного заемщика в 2014 г. был 343,3 тыс. руб., а к 2023 г. – уже 675,2 тыс. руб.

Экономисты слышали идеологический запрос со стороны пришедших к власти социальных групп: «либеральный дискурс становится основным... в преподавании экономических дисциплин, приобретая академическую респектабельность» (Ореховский, 2023: 43). Финансовые спекуляции, кредиты и долги домашних хозяйств подаются как элемент общественного устройства «нормальных» стран (Западной Европы и Северной Америки), к которому якобы должны стремиться все, поскольку это «универсальная закономерность». Изучая опривычивание жизни в долг как общественной нормы (Верников, Курьшева, 2021; 2022), мы обнаружили изменение направленности академического дискурса на данную тему. Нас заинтересовал вклад отечественных экономистов в распространение идей финансизации и стоящих за ними ценностей, в идейное обоснование и апологетику финансового капитализма, продвижение интересов финансового сектора.

Наша статья не о банках, их роли или функциях в экономике. Мы пытаемся ответить на частный вопрос, а именно: действительно ли в России в научных статьях по экономике доказывалась необходимость расширять банковское кредитование населения? Предмет исследования – отношение российских экономистов к финансизации домашних хозяйств через их вовлечение в долговые отношения с банками. Ответ на исследовательский вопрос дается с опорой на эмпирический материал, в данном случае на российские научные статьи. Выборка охватила тексты

обществоведов преимущественно по экономическим наукам, опубликованные с 1998 по 2024 г. в журналах, входящих в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) (106 статей, 106 авторов). В ходе анализа оценена общая направленность данных текстов, вычленены их ключевые элементы, определены знаки оценки интересующего нас явления.

Мы видим данное исследование в контексте проблематики, поднятой институционалистами-классиками Торстейном Вебленом (Veblen, 1918; Веблен, 2009) и Джоном Кеннетом Гэлбрейтом (Galbraith, 1974): подчиненность экономической теории и университетского экономического образования интересам финансового капитала; апологетика экономистами современного им капиталистического устройства. Спустя много лет это подтвердил Джозеф Стиглиц: «Экономическая теория утратила характер научной дисциплины и перешла на сторону свободного рыночного капитализма» (Stiglitz, 2010: 238). Тема подчинения университетов финансовому капиталу важна и для России (Яковлева, 2019). В нашей стране экономическое образование и наиболее влиятельные академические центры три десятилетия опирались на позаимствованную версию западных теорий, адаптированную для зависимых стран, что постепенно переломило традиционные подходы к философии хозяйства и стало оказывать влияние на экономическую политику.

2. Теоретические аспекты

Привычка человека жить за счет заимствования денег – это не его естественная черта от природы, а социально порождаемая практика (Baudrillard, 1996; 1998; Гребер, 2016). А укоренение социальной практики, как правило, сопровождается и соответствующим общественным дискурсом, легитимирующим ее (Berger, Luckman, 1991). Поэтому толкование фактов хозяйственной жизни всегда идет рука об руку с привлечением тех или иных историй, культивированием в общественном пространстве определенных сюжетов (Wrenn, 2022). Целенаправленное конструирование общественного дискурса означает продвижение, популяризацию, опривычивание определенных ценностей и тем самым выполняет роль инструмента социально-экономических преобразований.

Роль научного сообщества в формировании общественного отношения к финансированию – эта проблематика имеет глубокие корни в истории экономической мысли, в частности в трудах представителей институциональной традиции. Веблена волновало проникновение денежно ориентированной культуры в систему высшего образования конца XIX – начала XX века (Veblen, 1918). Он писал так: «... экономисты и комиссии по проведению экономических исследований, вовлеченные в обслуживание правящих кругов, не способствуют достижению никакой иной цели и направляют свои усилия не на что иное, как на служение банкирам и торговцам своей страны» (Веблен, 2009: 118).

Во времена Веблена и Коммонса массовой практики финансирования банками потребления за счет долга еще не было. Зато зарождался прообраз глобальной повестки «финансовой инклюзии» и «финансовой грамотности», что заслужило сарказм Веблена: «Передовые христианские государства являются носителями просвещения, и их бизнесмены наделены высокой миссией вместе с просвещением продвигать вперед рубежи финансовой культуры в среду отсталых народов. Как правило, они извлекают солидную маржу, осуществляя деловые операции с народами, не искушенными в финансах, особенно когда торговля с ними в достаточной мере подкреплена силой» (Веблен, 2007: 215).

Основоположники институционализма критически оценивали особенности глобализирующей кредитной экономики, связанные с властью корпораций в навязывании стереотипов потребления населению. Джон Коммонс утверждал, что появление крупных корпораций разрушило центральную предпосылку «гедонистической» экономической теории – принцип свободной воли при взаимодействии покупателя и продавца (Commons, 1936). Гэлбрейт называл рекламу и государственную политику инструментами мифотворчества, цель которого – оправдание капиталистической идеи и расширение власти корпораций над потребительским спросом (Galbraith, 1974; 1977). Обращение к теме простого (обычного) человека, не обладающего равнозначной рыночной властью и переговорной силой, не обремененного крупной собственностью, является лейтмотивом для ученых, работавших в институциональной традиции (Veblen, 1920; Commons, 1934; Chasse, 2017). Но иллюзия свободной воли и непредвзятого потребительского выбора продолжает поддерживаться в общественном сознании посредством мифов, распространяемых при помощи тех или иных риторических приемов (Wrenn, 2022).

По Гэлбрейту, важнейшими инструментами переформатирования общественных убеждений и разрушения мифов, вредных с точки зрения общественной пользы, наряду с государственной политикой и реакцией на разные формы убеждения, используемые производителями, служат система образования в целом и университетские программы по экономике в частности (Galbraith, 1974: 227–228). Однако общепринятая экономическая теория и университетское образование XX в., утверждал он, превратились в систему убеждений, оправдывающих и поддерживающих в массовом сознании представление о финансовом капитализме как естественном, наиболее удачном и справедливом общественном устройстве, или, точнее, «экономическая наука скатилась до роли ширмы, прикрывающей власть корпораций» (Там же: 8). Прорывные исследования и исследователи получали серьезную финансовую поддержку (Mirowski, Plehwe, 2009), в результате чего в университетах возникло численное и идеологическое преобладание экономистов неоклассического толка (Dymski, 2024).

Понятия, категории, в которых мы осмысливаем и объясняем реальность, предполагают, что «экономика представляет собой... результат человеческой социальной (ре)конструкции», для которой «важно не столько то, что “истинно” в эпистемологическом смысле, сколько то, во что люди верят и на основании чего они действуют, а именно то, что отчасти создается и развивается посредством языка» (Сэмюелс, 2015: 21–22). Поэтому «[к]онтроль над языком и знаниями-убеждениями – это контроль над определением реальности и, таким образом, над политикой, а следовательно, и над социальной (ре)конструкцией “реальности”» (Сэмюелс, 2015: 22). Распространение неоклассической экономической теории произвело, помимо прочего, и такой эффект, как «финансизация общественного дискурса», т.е. «особый сдвиг в языке, используемом в дебатах об экономической политике с конца 1970-х годов... что подразумевает использование определенных метафор и языковых стилей, благоприятствующих экономическим интересам финансовой индустрии» (Avsar, 2014: 239). Наша исследовательская мотивация заключается в анализе и оценке этого процесса на конкретном эмпирическом материале и с опорой на идеи и этику классических институциональных экономистов.

Начавшаяся в 1990-е гг. финансизация российского общества раздвинула границы общественного дискурса. «Окно Овертона» открылось. Информационные потоки позволяли организовать скопление публики и манипулирование общественным сознанием для поощрения спекулятивного поведения, вовлечения в финансовые пирамиды (Радаев, 2002). Заимствование для целей потребления стало изображаться не просто приемлемым этически, но и экономически оправданным и желательным.

Экономические концепции, как правило, вписаны в общий идеологический контекст развития национальной экономики (Кирдина-Чэндлер, 2022). В период СССР экономисты-преподаватели и исследователи, как и положено (номинальным) марксистам-ленинцам, порицали теорию и практику потребления в долг. После смены общественно-политического строя в начале 1990-х гг. дискурс изменился. Академическому сообществу – порой тем же специалистам, которые еще совсем недавно искренне критиковали финансовый капитализм, – довелось «отрабатывать» новую повестку дня. Посылы о желательности проникновения финансовых учреждений во все сферы жизни и наращивания задолженности граждан ради опережающего потребления продвигались через публикации в научных и популярных изданиях и даже учебные программы. Университеты создали питательную среду для банков и финансовой инфраструктуры как в плане кадровой составляющей (Агеева, Мишура, 2017), так и в плане идеологии. В университетских курсах по экономической теории абсолютизировалась рациональность расчета индивидуалиста-потребителя, свободного от морали и этики, реализующего право на якобы осознанный выбор как основополагающую ценность.

Мы надеемся, что данный текст внесет вклад в исследование идеологического ландшафта отечественной экономической науки. В частности, российские ученые отмечают постепенное ослабление неолиберальных установок в течение последних двух десятилетий (Вольчик, Фурса, 2024; Вольчик, 2025). Кредитная экспансия банков и рост долговой зависимости населения – темы идеологически не нейтральные. Может показаться, что общественное отношение к потреблению в долг менялось само собой, эволюционно, но это не так. Попробуем преодолеть обезличенность и идентифицировать некоторых конкретных акторов.

3. Метод и данные

Объектом нашего изучения стали тексты российских ученых-экономистов и академических экспертов; методом – дискурсивный социологический анализ, направленный на выявление коннотаций, касающихся потребительского кредитования и жизни в долг. Тема коммерческого кредита и кредитования юридических лиц не имеет отношения к делу и не затрагивалась. Важно было избежать искажения и неверного толкования идей, передаваемых вошедшими в выборку текстами. Авторские послы относительно изучаемого явления оценивались не просто через знак +/- и не по частоте употребления тех или иных терминов и выражений, а с особым вниманием к смыслам, передаваемым суждениями и формулировками. Скажем, сетование автора о перекредитованности населения еще не означает, что само это явление в статье негативно окрашено и морально осуждается. Приоритет мы отдали качественным принципам анализа, а не количественным характеристикам (охват публикаций и пр.). Необходимо было выявить как можно более полный спектр авторских суждений. Поэтому выборка формировалась постепенно, и параллельно проходил анализ текстов. Сбор материала продолжался до теоретического насыщения, т.е. до тех пор, пока каждая следующая статья не переставала быть источником новых, не выявленных ранее коннотаций.

В выборку вошли 106 текстов авторов, аффилированных с российскими высшими учебными либо научными заведениями. Охвачены журнальные статьи, содержащиеся в базе РИНЦ и опубликованные с 1998 по 2024 г. В случае отсутствия полнотекстовых версий журнальных статей в РИНЦ использовались сайты самих журналов или Универсальная база данных «ИВИС». Основная масса статей (97) по области публикации относятся к экономическим наукам, две из них отнесены одновременно и к области социологии. Кроме того, в выборке оказались еще пять статей по социологии, две – по праву и одна – по клинической медицине (возможно, ошибочно отнесенная к этой области). У одной статьи отсутствует карточка в РИНЦ, и она обнаружилась по перекрестной ссылке в другом источнике из выборки. Эти несколько работ вошли в выборку потому, что являются вариацией или продолжением исследований тех же авторов, которые оказались в выборке по экономической дисциплине (как в случае со статьями по социологии), либо в качестве контрольного источника данных (статьи по праву). Число авторов составило 106.

Для поиска и отбора источников использовались такие слова и словосочетания: «кредит», «долг», «кредитование», «потребительское кредитование», «долговое поведение», «природа долга», «долговая нагрузка», «закредитованность», «кредитные отношения», «кредитные институты», «долговая зависимость», «финансовое поведение», «финансовое поведение домохозяйства», «финансовые институты», «обременение долгами», «кредитование домохозяйств», «кредитование населения», «банковское кредитование», «развитие кредитования», «охват населения кредитами / кредитованием», «вовлечение в кредитование», «вовлечение в кредитные отношения», «долг», «долги населения», «долги россиян», «задолженность», «задолженность населения», «задолженность россиян», «ипотечное кредитование», «ипотека», «автокредит», «залоговое кредитование», «беззалоговое кредитование», «ссуда», «банковский сектор», «институт кредитования», «конкурентная среда в банковском секторе», «конкуренция в банковском секторе», «финансовые стратегии», «финансовая грамотность». Вся работа с текстами проведена нами самостоятельно, вручную, без использования помощи искусственного интеллекта. Это позволило избежать опасности неверной интерпретации результатов.

В данном проекте нас интересовал только дискурс научных статей отечественных авторов по экономике, а не сама финансовизация, потребительское кредитование как общественное явление или, тем более, общие вопросы развития банковского дела в России и в мире. Для нас важно, что было сказано в каждой рассмотренной статье, а не то, «хорошо» ли (кому?), в принципе, накачивать экономику кредитными деньгами и подталкивать людей к покупке в долг все новых потребительских товаров.

Понятно, что на интересующую нас тему писали далеко не все российские экономисты, поэтому выборка неизбежно смещена в сторону тех, кто писал, а выявленные тенденции могут и не отражать позицию большинства российских ученых.

4. Эмпирические результаты: типичные элементы дискурса экономистов по поводу вовлечения граждан в долги перед банками

В 36 проанализированных текстах, на которые приходится 34% выборки, апологетика кредитования граждан отсутствует. Отрицательная этическая оценка жизни займы как общественного явления отмечена в 12 из них. Правда, позиция некоторых авторов менялась во времени и в зависимости от соавторства¹. Это работы, написанные на стыке с социальной психологией, историей, антропологией, политологией. Они затрагивают такие сюжеты, как: тождественность финансовых операций и спекуляции, ростовщичества; социально конструируемая природа желаний и культивирование стремления как можно скорее эти желания удовлетворить любым способом; безграничность желаний как острая социальная проблема и источник социальных рисков. В остальных 24 статьях в явном виде отрицательной коннотации в отношении заимствования не прослеживается. Но встречаются работы, основной мотив которых – негативное влияние недобросовестных («агрессивных», «хищнических») банковских практик по навязыванию различных услуг населению, применение манипулятивных методов убеждения потребителей и т.д. (Фролова, 2018; Полякова и др., 2021).

В 70 статьях, на которые приходится 66% выборки, мы нашли элементы и особенности дискурса, который можно условно охарактеризовать как *апологетику потребительского кредитования*. Число авторов этих статей – 64. Мы сгруппировали эти особенности следующим образом.

1. Акцент на благотворности потребительского кредита для домашнего хозяйства, поскольку он наделяет способностью приобретать недоступное:

- «Благодаря потребительскому кредиту человек получает возможность приобретать товары и услуги, которые ему недоступны при текущем уровне доходов» (Семеко, 2021: 104);
- «вынужденный механизм финансирования, стимулирующий потребительскую активность и способствующий достижению желаемого образа жизни» (Старостина, 2016: 18);
- «Для удовлетворения собственных нужд потребителю не приходится ждать будущих доходов, период ожидания необходимого блага существенно сокращается за счет использования заемных средств» (Старостина, 2016: 18);
- «выполняет важную функцию выравнивания уровня жизни населения», позволяет «получить в пользование блага, накопление денег на покупку которых заняло бы длительный срок», «снижает уровень отложенного спроса, удовлетворяя насущные нужды населения» (Ниворожкина, Павленко, 2022: 61).

2. Представление заимствования на цели потребления как общественно приемлемой практики, социальной нормы, к которой надо стремиться, предоставляя «естественное» право каждому человеку получить банковский кредит, по примеру западных стран:

- «Начиная с 2000-х годов, благодаря институциональным изменениям в кредитно-финансовой сфере, улучшению механизмов правовой защиты потребителей финансовых услуг, определенным изменениям в сознании массового потребителя, постепенно принимающего и осваивающего западные модели “опережающего потребления”, россияне стали активно изучать и использовать кредитные продукты» (Белехова, 2014: 3);
- «Происходит обращение к западным моделям финансового поведения... где благодаря финансовой и правовой стабильности граждане могут достаточно легко брать кредиты, а при совершении покупок рассчитывать по кредитной карте» (Стребков, 2007: 53).

3. Причиной негативных эффектов кредита – повышенной долговой нагрузки и закредитованности – авторы склонны считать не столько социальные, сколько субъективные индивидуальные факторы:

- «недооценку рисков» (Дикий, 2012: 134);
- «невысокий уровень финансовой грамотности» (Александрова и др., 2020: 171);
- недостаточную развитость «компетенций, связанных с планированием расходов» (Кузина, 2015: 68);

¹ Всего статей, содержащих отрицательную оценку жизни займы, нам встретилось 15, но три из них одновременно содержат и элементы ее апологетики. Хронология большинства таких статей охватывает период с 2019 по 2024 г., только три статьи относятся к более раннему периоду.

- *«невнимательность к деталям при заключении договора, нежелание изучать предлагаемые к подписанию документы, готовность “верить на слово” сотрудникам банков»* (Ларионова, 2021: 21);
 - *недостаточную финансовую культуру, невысокую «ответственность и грамотность при заключении договоров в отношении финансовых продуктов и услуг»* (Моисеева и др., 2020: 155, 149).
4. Тезис о незаменимости и полезности кредитования физлиц с макроэкономической точки зрения (для выхода из депрессии, ускорения экономического роста, роста инвестиций, «запуска» смежных отраслей, решения социальных проблем и т.п.). Потребительское кредитование:
- *обеспечивает экономический рост; «способствует повышению текущего дохода домашних хозяйств»²* (Старостина, 2016: 18);
 - *«ускоряет реализацию товаров и выполняет воспроизводственную функцию»* (Авдеева, Кулакова, 2019: 5);
 - *стимулирует потребительский спрос, «что позитивно отражается на динамике товарооборота и производства»* (Семеко, 2021: 104);
 - *«один из механизмов рыночной экономики, позволяющих вовлекать средства граждан в активный экономический оборот и стимулировать их потребительскую активность»* (Преснякова, 2006: 23);
 - *«один из наиболее простых и легких способов повышения покупательной способности населения»* (Бобков, Шадрина, 2019: 30);
 - *«[один] из способов трансформации денежных средств населения в инвестиции, которые обеспечивают экономическое развитие территорий»* (Белехова, 2014: 3);
 - *«источник экономического роста депрессивных территорий», «инструмент создания источника финансового развития»* (Шафиров, Оганесян, 2013: 178);
 - *«способствует повышению качества и уровня жизни населения, а также совершенствованию банковской системы и экономики страны в целом»* (Фёдорова и др., 2020: 103).
5. Сетование по поводу недостаточного охвата населения кредитами, особенно в международном сопоставлении:
- *«Несмотря на включение новых участников в кредитные отношения и увеличение размеров одалживаемых сумм, глубина кредитного рынка все еще меньше, чем сберегательного»* (Белехова, 2014: 8);
 - *«При сравнении относительных показателей закредитованности населения Российской Федерации можно сделать вывод о том, что у рынка кредитования физических лиц есть значительный потенциал для роста»* (Каранина, Мартыанов, 2023: 88);
 - *«Если сравнить ситуацию в России и развитых странах, то общая картина кредитной экспансии представляется не слишком катастрофичной. По масштабу охвата населения кредитованием Россия существенно отстает от ведущих стран мира, которые неоднократно подвергались глубоким финансовым кризисам, вызванным перегревом кредитного рынка... Кроме того, уровень задолженности российских домашних хозяйств по международным стандартам остается сравнительно низким»* (Семеко, 2021: 119);
 - *«По мировым меркам российский показатель охвата населения кредитами относительно невысок: он в 3 раза ниже, чем в США (68%), в 2,5 раза ниже, чем в среднем по странам ОЭСР (57%), в 2 раза ниже, чем в странах еврозоны (46%)»* (Кузина, Крупенский, 2018: 92).
6. Агрегированный подход к обоснованию того, что на макроуровне в масштабах всей страны избыточная долговая нагрузка на население является «мифом», а «общий баланс» (?) якобы не нарушается. Обычно здесь апеллируют к таким показателям, как соотношение: платежей по кредитам с располагаемыми денежными доходами домохозяйств; задолженности населения банкам с располагаемыми денежными доходами (Кузина, 2013); задолженности населения банкам с ВВП (Стребков, 2007: 52–53; Бобков, Шадрина, 2019: 30; Палашенков, Матвеев, 2020: 88–89).
7. Сожаление о «нерешительности», нежелании гражданина вовлекаться в долговые отношения даже в отсутствие необходимости брать в долг; поиск способов преодоления этого досадного обстоятельства:

² Этот тезис сложно понять, если отбросить такой невероятный вариант, как заведомо невозвратный банковский кредит (по сути, дар).

- «Несмотря на ряд преимуществ, которые открывает перед гражданами возможность получения денежных средств в кредит, подавляющее большинство респондентов не собираются в ближайшие несколько лет пользоваться этими возможностями» (Стребков, 2004b: 57);
- «Наиболее часто встречающимися причинами, по которым респонденты не пользуются кредитными продуктами, являются следующие: нет необходимости в данном продукте... не берут кредиты в принципе (отрицательное отношение), недоверие к банкам, а также желание не быть никому должным» (Ярашева и др., 2017: 149);
- «...чтобы сделать кредит доступным массовому потребителю, можно действовать в различных направлениях. Одним из этих направлений является более активная региональная политика, расширение спектра кредитных услуг, повышение уровня информированности населения. Это поможет привлечь новых людей, которые пока еще не задумывались о получении кредита» (Стребков, 2004b: 58).

8. Трактовка относительно невысокой вовлеченности в долговые отношения с банками как признака косности и отсталости российского населения. Заемщик наделяется рациональностью, активностью и современностью, тогда как ориентация на свои силы и средства ассоциируется с неким чудачеством, архаикой, отсталостью и пассивностью:

- «Что касается кредитного поведения, то во многих случаях россияне все еще предпочитают для решения своих материальных проблем обращаться к помощи родственников, друзей и знакомых, вместо того чтобы взять кредит в банке» (Ярашева, Бурдастова, 2013: 96);
- «Исключают для себя вероятность пользования кредитами чаще прочих люди, обладающие наименьшими социальными ресурсами: малообразованные респонденты и люди старшего возраста» (Преснякова, 2006: 39);
- «Среди тех, кто доверяет банкам и другим финансовым структурам, очень много людей социально активных, инновационно ориентированных, позитивно воспринимающих рыночные и демократические ценности. Это – бизнесмены, предприниматели, менеджеры, руководители высшего и среднего уровня, высококвалифицированные специалисты, занятые в сферах современных технологий, и представители других социально-профессиональных групп, обладающие солидной экономической и политической властью» (Козырева, 2012: 66);
- «...среди российских граждан есть группа целеустремленных, энергичных людей, готовых идти на разумный риск и заинтересованных в получении кредита. Они моложе и образованнее остальных, их уровень доходов несколько выше. Они имеют большую уверенность в себе и своих силах и с оптимизмом смотрят в будущее» (Стребков, 2004a: 127).

9. Смещение акцента с оценки долговой нагрузки домашнего хозяйства на показатели эффективности банковского сектора, устойчивости банковской системы, динамики кредитования, выгодное банкам изменение потребительских настроений. Иногда главный мотив статьи заключается в заботе о доходности кредитования и снижении его рискованности:

- «Одним из показателей, свидетельствующих о восстановлении положительного отношения к банковскому кредитованию, является снижение доли россиян, которые считают настоящее время неблагоприятным для того, чтобы делать покупки в кредит» (Кузина, 2013: 32);
- «В современных условиях банковский кредит выступает основным источником доходов коммерческих банков. Поэтому совершенствование и разработка кредитной политики, которая соответствует текущему уровню развития экономики, представляет собой одну из главных задач, стоящих не только перед коммерческими банками, но и перед Центральным банком страны» (Соколова и др., 2019: 258);
- «Главным источником опасений для банкиров и регулятора сегодня является рост просрочки на розничном рынке» (Муфлиев, 2015: 60).

10. Залоговое кредитование (автокредит, ипотека) подается как заведомо более безопасное и полезное [для банка], а интересы заемщика при этом не анализируются:

- «Активный рост рынка кредитования физических лиц, особенно банками, которые специализируются на беззалоговом потребительском кредитовании, повышает риск перегрева рынка и может привести к невозврату ссуд и существенному ухудшению качества кредитного портфеля» (Кузина, 2013: 30);

- *«Там, где доля ипотеки в совокупной задолженности выше, ситуация с просроченной задолженностью лучше, например в Уральском федеральном округе. И напротив, Северо-Кавказский федеральный округ, где 11% задолженности не погашено в срок, характеризуется самой низкой долей ипотечных кредитов»* (Бурдяк, Гришина, 2016: 65);
- *«Безопасное увеличение объема розничного кредитования возможно только в том случае, если банки смогут осуществить переход от систем, разработанных для выдачи необеспеченных кредитов, к залоговому кредитованию»* (Кузина, Крупенский, 2018: 96).

5. Обсуждение

В представленных нами элементах дискурса исследовательских работ российских ученых-экономистов прослеживается поддержка идеи кредитной экспансии банков в секторе домашних хозяйств через оправдание и одобрение (часто имплицитное) потребительского кредита от коммерческих банков, а значит, и усиление долговой зависимости сектора домашних хозяйств от них. Мы заметили склонность избегать негативных этических оценок и этически окрашенных терминов. В этом отношении авторы на стороне заимодавцев, владельцев ссудного капитала, финансового капитала, а не заемщиков.

Причем часть авторов вполне осознает, что кредитование населения – главный драйвер банковских доходов, а потребности человека во многом конструируются в том числе кредиторами и продавцами товаров и услуг. Но эти тезисы либо не получают должного внимания и раскрытия, либо становятся аргументом в пользу пробанковской позиции, когда «миссия кредитной политики» банка видится «в развитии кредитования, а также повышения доходности в процессе банковской деятельности» (Соколова и др., 2019: 258).

Ряд текстов построен на анализе соотношения между положительными и отрицательными эффектами потребительского кредита. Нередко автор выражает беспокойство по поводу всеобщего потребления, заимствования на неразумные цели, закредитованности населения, недобросовестных банковских практик, социальных проблем и рисков (61 статья, или 58% выборки). При этом нет осмысления того, что социальной проблемой, главным риском и корнем проблемы является само желание заемщика приобретать недоступное и жить не по средствам. Речевые конструкции, передающие желательность заимствования ради порождаемой им возможности опережающего потребления, встретились в той или иной вариации в 22 текстах, что составляет пятую часть выборки. Даже когда автор справедливо указывает на «модель нерационального потребления, навязываемую средствами массовой информации и производителями товаров, предлагаемых в кредит» (Ниворожкина, 2014: 77), проблемой считается только перекредитованность и повышенная долговая нагрузка, а не желание «суверенного» потребителя получить то, на что пока не имеешь права. В лучших традициях методологического индивидуализма акцент часто переносится с жизни взаимности как социальной проблемы на субъективные, индивидуальные факторы принятия решений, на неразумность и малограмотность самого заемщика.

Звучал тезис о том, что граждане заимствуют из желания «сохранить привычный уровень потребления» (Савчина, Николенко, 2021: 31) во времена финансовых трудностей. Здесь ключевое слово – это «привычного». Чем определяется эта «привычность» и ее границы? Если потреблять хочется столько же или еще больше, чем раньше, а дохода перестало хватать, то проблема здесь в самом посыле – потреблять больше того, что можешь себе позволить. Идея безграничности потребностей и кредита как безусловного блага для их скорейшего удовлетворения – это важный нарратив, продвигаемый в качестве аксиомы, базовой истины современными экономистами.

В статьях прослеживается то, что Джейкоб Асса назвал риторикой количественных показателей (Assa, 2017). Так, для преумножения масштабов жизни в долг авторы прибегают к агрегированному подходу и особенно к межстрановым сопоставлениям, призванным показать «отставание» России.

Незаметным для читателя образом происходит подмена понятий: кажущаяся обеспокоенность состоянием населения оборачивается заботой об устойчивости и прибыльности банков и динамике их показателей. Не будучи профессиональным сотрудником или тем более бенефициаром банка, автор такого текста тем не менее находится на его стороне, защищая его корпоративные интересы. Как и предсказал К. Маркс (см. эпиграф).

Каковы могут быть мотивы смещения в положительную сторону оценок финансовой экспансии? Вполне допускаем, что часть авторов искреннее поддерживают финансизацию домашнего хозяйства, исходя из своих личных представлений. Могло иметь место некритическое воспроизведение отдельных тезисов вслед за «авторитетными» учебниками (преимущественно переводными с английского языка), равно как и «присоединение к большинству»³, выбор пути наименьшего сопротивления. Ведь аксиома о благотворной роли финансов стала ключевым программным тезисом и транслировалась через все возможные каналы. Фактически речь здесь идет о следовании «церемониальному» (Veblen, 1898) или абстрактно ориентированному (Райнерт, 2017) канону знания. Ученые и преподаватели, предположительно, не имели выбора – «вынуждены были так говорить», чтобы выживать, получать гранты для финансирования своих исследований, проходить аттестацию, защищать диссертации и публиковаться.

Есть основания предположить наличие у части авторов потенциального конфликта интересов, вытекающего из аффилированности с организациями финансового сектора – как прямой (работа и должность; таких авторов всего четверо, однако на их долю пришлось четверть выборки, в том числе и в соавторстве с другими учеными), так и косвенной, через участие в профинансированных кем-то проектах. У 20 авторов мы отметили возможный финансовый мотив в форме государственного задания или гранта (20 статей). У двух из этих авторов было участие в проекте, профинансированном зарубежным грантодателем (3 статьи).

Наши эмпирические результаты подтверждают предположение о том, что нарратив финансизации был навязан обществу искусственно, причем с помощью вполне конкретных людей, работавших (и продолжающих сегодня трудиться) в научных и образовательных организациях. Распространяемый экономистами дискурс нельзя считать узкодисциплинарным, потому что курсы по экономике, и особенно по финансовой грамотности, уже вошли в программы многих специальностей (и гуманитарных, и технических, и естественных). Ставшие обязательными программы повышения финансовой грамотности развивают компетенции по получению займов, но не учат умерять свои запросы в плане потребления – скорее, наоборот. В одном из авторитетных учебников по финансовой грамотности можно прочитать: «...справедливость требует признать, что иногда брать в долг не так уж плохо, более того, бывают случаи, когда это даже выгодно!» (Буклемишев и др., 2021: 189). Соответствующий раздел представляет собой буквально пошаговое руководство по вовлечению молодых людей в заимствование средств. В этих учебных программах часто обходятся вниманием консервативные традиции финансового поведения, такие как бережливость и жизнь по средствам. Как вариант, эти традиции объявляются факторами, которые надо преодолеть. Так, методические рекомендации для преподавателей, одобренные Министерством образования и науки РФ (2020 г.), содержат такой пассаж:

«[О]тносительно невысокий уровень использования кредитов может свидетельствовать о низкой компетентности населения в вопросах управления личными финансами, а также об особенностях российского менталитета, формировавшегося в отсутствие рыночной экономики. Многие россияне до сих пор боятся долгов» (Жданова, Зятьков, 2020: 52).

Тогда как основная часть авторов продолжает пропагандировать кредитную экспансию банков в секторе домохозяйств, другая часть – намного меньшая – акцентирует отрицательные последствия и потенциальные угрозы. Вместе с тем сдерживание финансизации пока не стало заметной исследовательской программой.

6. Выводы

Мы изучили 106 русскоязычных текстов, затрагивающих темы потребительского кредитования и жизни в долг. Две трети выборки содержат элементы дискурса, который можно условно охарактеризовать как апологетику потребительского кредитования. Используются самые различные аргументы, вплоть до того, что кредит якобы «способствует повышению текущего дохода домашних хозяйств» (?! – А.В., А.К.). Авторы этих статей не оценивают критически кредитную

³ На словах лишь небольшая часть российских экономистов отождествляет свою научную позицию с «мейнстримом» экономической мысли (Мальцев, Баженов, 2016). На наш взгляд, здесь могла отразиться и нехватка рефлексии респондентов о своем личном участии в распространении мейнстримных нарративов. «Не всегда мы себя узнаем», как пелось в хорошей советской песне.

экономику и навязывание стереотипов потребления со стороны финансового сектора и прочих выгодоприобретателей.

Получается, что наши коллеги вольно или невольно приняли участие в формировании представлений о естественности и моральной нейтральности долговых отношений, о благотворности потребительского кредитования, т.е. фактически восприняли идеологию заимодавцев. Именно эти представления распространяются теперь через университетские учебные курсы и научные журналы. Вспоминая слова Дж.К. Гэлбрейта (Galbraith, 1974: 8) и Дж. Стиглица (Stiglitz, 2010: 238), приходится констатировать, что и в России экономическая наука встала на сторону финансового капитализма – в неменьшей степени, чем в Европе или Америке. Сказанное относится, конечно, не ко всем экономистам страны, а лишь к тем, кто писал (и публиковался) на интересующую нас здесь тему. Если говорить об изменении общественного сознания, то сложно признать полностью естественным процесс, в запуск и поддержание которого были вложены средства самых разных организаций – от Всемирного банка, Минфина, Банка России до признанных в нашей стране нежелательными.

Отрицательная этическая позиция по поводу жизни в долг выражена только у 15 авторов из 106. Тема сдерживания финансизации пока не вошла у нас в стране в исследовательскую повестку. Не хватает фигур масштаба Джона Коммонса, которые выступали бы в качестве ученых и учителей «на стороне простого человека».

Инерционный сценарий развития России, в котором «зашита» финансизация, никуда не исчез даже в условиях острого международного конфликта: тенденция ко все большей финансизации прослеживается в целом ряде важных областей, включая жилищное хозяйство и здравоохранение с образованием. Жив-здоров и легитимирующий финансизацию академический дискурс. Требующиеся изменения социальных практик от микроуровня (домохозяйство) до макроуровня (структура общественного воспроизводства) могут опереться только на неортодоксальные теоретические представления – например, из области экономики развития, структурализма и институционализма.

Литература / References

- Авдеева В.И., Кулакова Н.Н. (2019). Потребительское кредитование в России в современных экономических условиях. *Вестник Алтайской академии экономики и права* (9-2), 5–11. [Avdeeva, V., Kulakova, N. (2019). Consumer lending in Russia in modern economic conditions. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law* (9-2), 5–11 (in Russian)]. EDN: CDAQVE
- Агеева С.Д., Мишура А.В. (2017). Региональная банковская система в России: тенденции и факторы пространственного распределения. *Вопросы экономики* (1), 123–141. [Ageeva, S., Mishura, A. (2017). Regional banking system in Russia: Trends and factors of spatial distribution. *Voprosy Ekonomiki* (1), 123–141 (in Russian)]. EDN: XGSEXP
- Александрова О.А., Аликперова Н.В., Виноградова К.В., Ненахова Ю.С. (2020). Концептуальные подходы к формированию предпосылок для эффективного финансового просвещения населения России. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* 13(4), 169–185. [Aleksandrova, O., Alikperova, N., Vinogradova, K., Nenakhova, Yu. (2020). Conceptual approaches to creating the preconditions for effective financial education of the Russian population. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* 13(4), 169–185 (in Russian)]. EDN: KXVMQB
- Белехова Г.В. (2014). Кредитное поведение населения: современные аспекты (на примере Вологодской области). *Вопросы территориального развития* (1), 1–14. [Belekhova, G. (2014). Borrower behavior of the population: Modern aspects (Case study of the Vologda oblast). *Territorial Development Issues* (1), 1–14 (in Russian)]. EDN: RXHKBV
- Бобков А.В., Шадрина Н.А. (2019). Риск закредитованности населения в контексте демпфирования замедления темпов экономического роста РФ. *Фундаментальные исследования* (12-1), 29–37. [Bobkov, A., Shadrina, N. (2019). Risk of population's credit in the context of damping of slow-down rates of economic growth in Russia. *Fundamental Research* (12-1), 29–37 (in Russian)]. EDN: GACKYP

- Буклемишев О.В., Груздева Е.В., Зубова Е.А. [и др.] (2021). *Финансовая грамотность: Учебник для вузов*. М.: Изд-во Московского университета. [Buklemishev, O., Gruzdeva, E., Zubova, E. [et al.] (2021). *Financial Literacy*. Moscow: Moscow University Publ. (in Russian)].
- Бурдяк А., Гришина Е. (2016). Доходы населения и потребительское кредитование. *Экономическое развитие России* **23**(1), 62–65. [Burdyak, A., Grishina, E. (2016). Incomes and consumer lending. *Russian Economic Developments* **23**(1), 62–65 (in Russian)]. EDN: VJZMOD
- Веблен Т. (2007). *Теория делового предприятия*. М.: Дело. [Veblen, T. (2007). *The Theory of Business Enterprise*. Moscow: Delo Publ. (in Russian)].
- Веблен Т. (2009). Экономическая теория в прогнозируемом будущем. *Terra Economicus* **7**(1), 113–118. [Veblen, T. (2009). Economic theory in the calculable future. *Terra Economicus* **7**(1), 113–118 (in Russian)]. EDN: KTYLJV
- Верников А.В., Курьшева А.А. (2021). Показное потребление в долг: на примере легковых автомобилей. *Экономическая социология* **22**(5), 11–38. [Vernikov, A., Kuryshcheva, A. (2021). Precedence and conspicuousness in car consumption. *Journal of Economic Sociology = Ekonomicheskaya sotsiologiya* **22**(5), 11–38 (in Russian)]. DOI: 10.17323/1726-3247-2021-5-11-39
- Верников А.В., Курьшева А.А. (2022). Жизнь в займы: институциональные аспекты и их измерение. *Вопросы экономики* (10), 138–156. [Vernikov, A., Kuryshcheva, A. (2022). Household debt: An institutionalist perspective and empirical assessment. *Voprosy Ekonomiki* (10), 138–156 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2022-10-138-156
- Вольчик В.В. (2025). Дрейф идеологий в российской экономической науке. *Журнал институциональных исследований* **17**(2), 133–145. [Volchik, V. (2025). Ideological drift in Russian economic science. *Journal of Institutional Studies* **17**(2), 133–145 (in Russian)]. DOI: 10.17835/2076-6297.2025.17.2.133-145
- Вольчик В.В., Фурса Е.В. (2024). Теория и идеология в экономической науке: от Адама Смита до Эстер Дюфло. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика* **59**(6), 161–186. [Volchik, V., Fursa, E. (2024). Theory and ideology in economics: From Adam Smith to Esther Duflo. *Lomonosov Economics Journal* **59**(6), 161–186 (in Russian)]. DOI: 10.55959/MSU0130-0105-6-59-6-10
- Гребер Д. (2016). *Долг: первые 5000 лет истории*. М.: Ад Маргинем Пресс. [Graeber, D. (2016). *Debt: First 5000 Years*. Moscow: Ad Marginem Press (in Russian)].
- Дикий А.А. (2012). Жизнь в кредит: установки и поведенческие стратегии россиян. *Социологические исследования* (5), 134–140. [Dikiy, A. (2012). Living in debt: Attitudes and behavior strategies of Russians. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* (5), 134–140 (in Russian)]. EDN: OZEQOL
- Жданова А.О., Зятков М.А. (2020). *Финансовая грамотность: Методические рекомендации для преподавателя. Среднее профессиональное образование*. М.: ВАКО. [Zhdanova, A., Zyatkov, M. (2020). *Financial Literacy*. Moscow: VAKO Publ. (in Russian)].
- Каранина Е.В., Мартыанов И.А. (2023). Оценка масштабов и рисков рынка кредитования физических лиц Приволжского федерального округа. *Проблемы анализа риска* **20**(5), 86–96. [Karanina, E., Martyanov, I. (2023). Assessment of the scale and risks of the personal lending market in the Volga Federal District. *Issues of Risk Analysis* **20**(5), 86–96 (in Russian)]. EDN: NUDETY
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2022). Экономическая теория, идеология и экономический интерес. *AlterEconomics* **19**(1), 71–92. [Kirdina-Chandler, S. (2022). Economic theory, ideology, and economic interests. *AlterEconomics* **19**(1), 71–92 (in Russian)]. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5
- Козырева П.М. (2012). Финансовое поведения в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ). *Социологические исследования* (7), 54а–66. [Kozyreva, P. (2012). Financial behavior in the context of socio-economic adaptation of the population (Sociological analysis). *Sotsiologicheskie Issledovaniya* (7), 54а–66 (in Russian)]. EDN: PBVOFX
- Корытцев М.А. (2005). Потребность в альтернативе. *Экономический вестник Ростовского государственного университета* **3**(2), 132–135. [Koryttsev, M. (2005). The need for an alternative. *Economic Herald of Rostov State University* **3**(2), 132–135 (in Russian)]. EDN: HYZKJT

- Кузина О.Е. (2013). Анализ динамики пользования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян. *Деньги и кредит* (11), 30–36. [Kuzina, O. (2013). Analysis of the dynamics of Russians' bank loans and debt burden. *Dengi i Kredit* (11), 30–36 (in Russian)]. EDN: RFKNSV
- Кузина О.Е. (2015). Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования. *Деньги и кредит* (5), 64–68. [Kuzina, O. (2015). The financial competence of Russians: Results of an international comparative investigation. *Dengi i Kredit* (5), 64–68 (in Russian)]. EDN: TRMTVL
- Кузина О.Е., Крупенский Н.А. (2018). Перекредитованность россиян: миф или реальность? *Вопросы экономики* (11), 85–104. [Kuzina, O., Krupenskiy, N. (2018). Over-indebtedness of Russians: Myth or reality? *Voprosy Ekonomiki* (11), 85–104 (in Russian)]. EDN: YNAVET
- Ларионова Н.П. (2021). От мисселинга к экосистемам в банковской среде? *Агропромышленная политика России* (1-2), 21–25. [Larionova, N. (2021). From misseling to ecosystems in the banking environment? *Agro-Food Policy in Russia* (1-2), 21–25 (in Russian)]. EDN: XVUNAK
- Мальцев А.А., Баженов Г.А. (2016). Теоретико-методологическая архитектура российского сообщества академических экономистов. *Известия Уральского государственного экономического университета* (6), 13–22. [Maltsev, A., Bazhenov, G. (2016). Theoretical and methodological architecture of the Russian society of academic economists. *Journal of the Ural State University of Economics* (6), 13–22 (in Russian)]. EDN: XRYVNV
- Моисеева Д.В., Дулина Н.В., Намруева Л.В. (2020). Финансовое поведение населения региона в зеркале экономики и социологии (на примере Республики Тывы и Республики Калмыкии). *Регион: экономика и социология* (2), 137–167. [Moiseeva, D., Dulina, N., Namrueva, L. (2020). Population financial behavior in the region as reflected by economics and sociology (case study of the Republic of Tuva and the Republic of Kalmykia). *Region: Ekonomika i Sotsiologiya* (2), 137–167 (in Russian)]. EDN: XQUTYQ
- Муфлиев Р.Я. (2015). Реалии последствий агрессивной политики банков по коммерческому кредитованию и необходимость в механизме обеспечения возвратности банковских ссуд. *Путь науки* (2), 59–63. [Mufliiev, R. (2015). Consequences realities of the aggressive policy of banks on commercial crediting and necessity for the mechanism of ensuring repayment of bank loans. *The Way of Science* (2), 59–63 (in Russian)]. EDN: TJBYPB
- Ниворожкина Л.И. (2014). Воздействие потребительского кредитования на уровень неравенства и бедности домохозяйств. *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки* (4), 76–83. [Nivorozhkina, L. (2014). Impact of consumer credit on the level of household inequality and poverty. *University News. North-Caucasian Region. Social Sciences Series* (4), 76–83 (in Russian)]. EDN: SNUKWL
- Ниворожкина Л.И., Павленко Г.В. (2022). Динамика кредитной задолженности россиян (2000–2020 гг.). *Учет и статистика* (1), 59–68. [Nivorozhkina, L., Pavlenko, G. (2022). Dynamics of loan debt of Russians (2000–2020). *Accounting and Statistics* (1), 59–68 (in Russian)]. EDN: NORCAA
- Ореховский П.А. (2023). Афазия или научная революция? (Дискурсы советских марксистских и немарксистских экономистов в 1980–1990-х гг.). *Журнал институциональных исследований* **15**(1), 43–59. [Orekhovsky, P. (2023). Aphasia or scientific revolution? (Discourses of Soviet Marxist and non-Marxist economists in the 1980–1990s). *Journal of Institutional Studies* **15**(1), 43–59 (in Russian)]. DOI: 10.17835/2076-6297.2023.15.1.043-059
- Палашенков Б.Э., Матвеев В.В. (2020). Закредитованность населения Российской Федерации: проблемы и пути решения. *Национальная безопасность и стратегическое планирование*, (1), 87–94. [Palashenkov, B., Matveev, V. (2020). Indebtedness of the population of the Russian Federation: Problems and solutions. *National Security and Strategic Planning* (1), 87–94 (in Russian)]. EDN: LGUUBE
- Полякова Н.В., Поляков В.В., Шагина Е.А., Кулижская Ж.С. (2021). Опыт исследования мисселинга в деятельности российских розничных банков. *Baikal Research Journal = Электронный научный журнал Байкальского государственного университета* **12**(2), 5. [Polyakova, N., Polyakov, V., Shagina, E., Kulizhskaya, Zh. (2021). Experience of research misseling in the practices of Russian retail banks. *Baikal Research Journal* **12**(2), 5 (in Russian)]. EDN: WTNHJY

- Преснякова Л.А. (2006). Кредиты для россиян: «догоняющая» или «опережающая» стратегия финансового поведения? *Социальная реальность* (6), 23–45. [Presnyakova, L. (2006). Loans for Russians: A “catch-up” or “lead-forward” strategy for financial behavior? *Social Reality* (6), 23–45 (in Russian)]. <https://media.fom.ru/socreal/post-139.pdf> (дата обращения: 25.11.2025)
- Радаев В.В. (2002). Уроки «финансовых пирамид», или Что может сказать экономическая социология о массовом финансовом поведении. *Мир России. Социология. Этнология* 11(2), 39–69. [Radaev, V. (2002). The lessons of “financial pyramids”, or What economic sociology can tell us about the financial behavior of masses. *Universe of Russia – Mir Rossii* 11(2), 39–69 (in Russian)]. EDN: GKZKXM
- Райнерт Э. (2017). *Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Reinert, E. (2017). *How Rich Countries Got Rich and Why Poor Countries Stay Poor*. Moscow: HSE Publishing House (in Russian)].
- Савчина О.В., Николенко Е.Н. (2021). Потребительское кредитование в условиях макроэкономической нестабильности и пандемии COVID-19. *Вестник МГИУ. Серия: Экономика* (3), 30–46. [Savchina, O., Nikolenko, E. (2021). Consumer lending in conditions of macroeconomic instability and pandemic COVID-19. *MCU Journal of Economic Studies* (3), 30–46 (in Russian)]. EDN: LRVOMN
- Семекко Г.В. (2021). Потребительское кредитование в современном обществе потребления: вопросы развития и последствия. *Социальные новации и социальные науки* (4), 103–122. [Semeko, G. (2021). Consumer lending in the modern consumer society: Development problems and consequences. *Social Novelties and Social Sciences* (4), 103–122 (in Russian)]. DOI: 10.31249/snsn/2021.03.06
- Соколова Е.М., Агрба С.В., Калашник Н.А. (2019). Анализ кредитной политики коммерческих банков в современных условиях. *Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике* 22(2), 258–263. [Sokolova, E., Agrba, S., Kalashnik, N. (2019). The analysis of credit policies of banks in modern conditions. *Innovative Technologies in Mechanical Engineering, Education, and Economics* 22(2), 258–263 (in Russian)]. EDN: CKTKWK
- Старостина С.А. (2016). Роль потребительского кредита в обеспечении экономического роста. *Финансы и кредит* (39), 17–27. [Starostina, S. (2016). A role of personal loans in economic growth. *Finance and Credit* (39), 17–27 (in Russian)]. EDN: WWYRIB
- Стребков Д.О. (2004а). Основные типы и факторы кредитного поведения населения в современной России. *Вопросы экономики* (2), 109–128. [Strebkov, D. (2004a). Basic types and factors of the credit behavior of Russian citizens. *Voprosy Ekonomiki* (2), 109–128 (in Russian)]. EDN: PJEUPV
- Стребков Д.О. (2004b). Потребности и предпочтения населения России на рынке кредитных услуг. *Социологические исследования* (2), 51–59. [Strebkov, D. (2004b). Demands and preferences in Russia’s credit service market. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* (2), 51–59 (in Russian)]. EDN: OWRPSD
- Стребков Д.О. (2007). Модели кредитного поведения и факторы, определяющие их выбор. *Социологические исследования* (3), 52–62. [Strebkov, D. (2007). Models of credit behavior and factors for their choice. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* (3), 52–62 (in Russian)]. EDN: HZEYBX
- Сэмюэлс У.Дж. (2015). «Истина» и «дискурс» в социальном конструировании экономической реальности: очерк об отношении знания к социально-экономической политике. *Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке* (с. 13–30). М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [Samuels, W.J. (2015). “Truth” and “discourse” in the social construction of economic reality: An essay on the relation of knowledge to socioeconomic policy. In: *Istoki: Qualitative Shifts in Economic Reality and Economic Science* (pp. 13–30). Moscow: HSE Publishing House (in Russian)].
- Фёдорова А.Ю., Черкашнев Р.Ю., Чернышова О.Н. (2020). Потребительское кредитование в России: основные проблемы на современном этапе. *Вестник Северо-Кавказского федерального университета* (3), 96–105. [Fedorova, A., Cherkashnev, R., Chernyshova, O. (2020). Consumer lending in Russia: The main problems at the present stage. *Newsletter of North-Caucasus Federal University* (3), 96–105 (in Russian)]. EDN: JQGYXX
- Фролова Н.Д. (2018). Агрессивная кредитная политика коммерческих банков: проблемы и решения. *Вестник ИЭРАН* (4), 91–103. [Frolova, N. (2018). Aggressive credit policy of commercial banks: Problems and solutions. *Vestnik Instituta Ekonomiki Rossiyskoy Akademii Nauk* (4), 91–103 (in Russian)]. EDN: XYADZR

- Шафиров Л.А., Оганесян А.А. (2013). Потребительское кредитование населения как фактор экономического роста и благосостояния домохозяйств депрессивных территорий (обзор литературы). *Terra Economicus* **11**(4-2), 175–181. [Shafirov, L., Oganesyanyan, A. (2013). Consumer lending as the factor for sustainable growth and household welfare in depressed areas (Literature review). *Terra Economicus* **11**(4-2), 175–181 (in Russian)]. EDN: RWUYSN
- Эзрох Ю.С. (2013). Потребительское кредитование в России и СССР. *Деньги и кредит* (12), 60–65. [Ezrokh, Yu. (2013). Consumer lending in Russia and the USSR. *Dengi i Kredit* (12), 60–65 (in Russian)]. EDN: RNHCHX
- Яковлева Н.Г. (2019). Социальные последствия финансиализации образования. *Социологические исследования* (12), 104–114. [Yakovleva, N. (2019). Social effect of financialization of education. *Sotsiologicheskie Issledovaniya* (12), 104–114 (in Russian)]. EDN: QESSJE
- Ярашева А.В., Бурдастова Ю.В. (2013). Сберегательные и кредитные стратегии домохозяйств. *Народонаселение* (2), 94–102. [Yarasheva, A., Burdastova, Y. (2013). Savings and credit strategies of households. *Narodonaselenie* (2), 94–102 (in Russian)]. EDN: QILJOL
- Ярашева А.В., Макар С.В., Решетников С.Б. (2017). Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения. *Финансы: теория и практика* **21**(6), 138–153. [Yarasheva, A., Makar, S., Reshetnikov, S. (2017). Credit strategies of Russians as a reflection of the model of financial behavior. *Finance: Theory and Practice* **21**(6), 138–153 (in Russian)]. EDN: YMTJUO
- Assa, J. (2017). *The Financialization of GDP: Implications for Economic Theory and Policy*. L.: Routledge.
- Avsar, R. (2014) “Financialization” of public discourse: The case of AIG. *On the Horizon*, 22(4), 239–244. DOI: 10.1108/OTH-07-2014-0023
- Baudrillard, J. (1996). *The System of Objects*. L., N.Y.: Verso.
- Baudrillard, J. (1998). *The Consumer Society: Myths and Structures*. SAGE Publ.
- Berger, P., Luckman, T. (1991). *The Social Construction of Reality*. L.: Penguin Books.
- Chasse, J. (2017). *A Worker’s Economist: John R. Commons and His Legacy from Progressivism to the War on Poverty*. L., N.Y.: Routledge.
- Commons, J.R. (1934). *Myself*. N.Y.: The Macmillan Company.
- Commons, J.R. (1936). Institutional economics. *American Economic Review* **26**(1), 237–249.
- Dymski, G. (2024). “Contingency, Irony, and Solidarity” in the era of polycrisis: Institutional economics beyond the t/T duality. *Journal of Economic Issues*, 58(2), 378–396. DOI: 10.1080/00213624.2024.2343244
- Galbraith, J.K. (1974). *Economics and the Public Purpose*. L.: André Deutsch. <https://archive.org/details/economicpublicp0000galb> (accessed on February 14, 2026)
- Galbraith, J.K. (1977). *The Age of Uncertainty*. Boston, MA: Houghton Mifflin. https://archive.org/details/ageofuncertainty0000galb_l7g5 (accessed on February 14, 2026)
- Mirowski, Ph., Plehwe, D. (2009). *The Road from Mount Pelerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective*. Cambridge: Harvard University Press.
- Stiglitz, J. (2010). *Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy*. N.Y., L.: W.W. Norton & Company. <https://archive.org/details/freefallamerica0000stig/> (accessed on February 14, 2026)
- Veblen, T. (1898). Why is economics not an evolutionary science? *The Quarterly Journal of Economics* **12**(4), 373–397. DOI: 10.2307/1882952
- Veblen, T. (1918). *The Higher Learning in America: A Memorandum on the Conduct of Universities by Business Men*. N.Y.: B.W. Huebsch. <https://archive.org/details/higherlearningin00vebluoft/mode/2up> (accessed on February 15, 2026)
- Veblen, T. (1920). *The Vested Interests and the Common Man (“The Modern Point of View and the New Order”)*. N.Y.: B.W. Huebsch. <https://archive.org/details/vestedinterestsc00vebluoft/mode/> (accessed on February 15, 2026)
- Wrenn, M. (2022). Myth busting. Institutional economics and mythopoetics. In: Whalen, Ch. (ed.) *Institutional Economics. Perspectives and Methods in Pursuit of a Better World* (pp. 225–246). Routledge.